Моделирование генных регуляторных сетей у дрозофилы с учетом модульной структуры гена

Е.М. Мясникова¹, А.В. Спиров²

¹Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого;

²Институт Эволюционной Физиологии и Биохимии им. Сеченова, СПб; Университет Стони Брук, США.

E-mail: myasnikova@spbcas.ru

Цель работы состоит в развитии подхода к моделированию генных регуляторных сетей с учетом модульной структуры гена. Модель строится на основе экспериментальных данных и последующей экспериментальной верификации. Особенность подхода состоит в том, в модель включают дополнительные молекулярно-биологические детали, что более реалистично отражает механизмы контроля генной активности. Модельным объектом служат гены сегментации *hb* (*hunchback*) и *Kr* (Kruppel) семейства дар у дрозофилы.

Особое внимание уделено разработке методов оценки чувствительности модели к изменениям начальных условий и входных факторов. Основные цели методов – выделение факторов в наибольшей степени, регулирующих формирование характерных признаков паттернов, имеющих важное биологическое значение.

1. Введение

В последние годы достигнут значительный прогресс в использовании математического моделирования для выявления механизмов сложных регуляторных взаимодействий, определяющих экспрессию генов. Мы используем подход к моделированию с подгонкой к экспериментальным данным [1], при котором на вход модели экспрессии гена-мишени (транскрипции для РНК и трансляции для белка) подаются пространственные паттерны регуляторов его транскрипции, а получающиеся на выходе модели пространственные паттерны подгоняются к экспериментальным данным по экспрессии гена-мишени (обычно дикого типа, ДТ, т.е. в немутантных организмах). Тем самым, определяются оптимальные значения параметров модели и подбираются

наиболее подходящие элементы модели и их взаимодействия (см. обзор [2]). Затем модель может уточняться для того, чтобы воспроизводить паттерны экспрессии при мутациях или других экспериментальных вмешательствах.

В раннем развитии мушки дрозофилы процесс формирования паттернов вдоль главной оси тела эмбриона очень хорошо изучен [3-4]. Небольшая генетическая сеть взаимных регуляторов, транскрипционных факторов (ТФ), (~15 генов сегментации) закладывает на основе исходных материнских факторов (пространственных градиентов концентраций) основу для будущего строения тела насекомого [5-6]. Ввиду этого ансамбль генов этого семейства служит популярным объектом математического моделирования и большая часть усилий по созданию моделей с целью лучшего понимания динамики генной сети, предпринималась именно в отношении этой системы. Главным образом, моделирование осуществлялось с помощью уравнений реакции-диффузии, причем взаимная регуляция генов была представлена линейно в виде матрицы взаимодействий (gene circuits или коннекционистские модели) [7-11]. Подобное представление является существенно упрощенным, поскольку допускает не синергетических или ко-факторных (нелинейных) эффектов между несколькими ТФ, при этом каждый ген рассматривается как отдельная мишень для отдельного ТФ.

Впервые наш новый подход к моделированию экспрессии гена независимо с разных ЦРМ, допускающий нелинейные взаимодействия генов, был успешно применен для описания формирования паттерна экспрессии гена hunchback (hb) в эмбрионе дрозофилы (цикл деления 14А) [12]. Этот ген является ключевым в ранней сегментации дрозофилы [13-14] и других насекомых [15-16]. Экспрессия *hb* контролируется тремя различными ЦРМ, расположенными перед кодирующей областью [17-19]. К тому же, как и у многих других генов, транскрипция hb осуществляется с двух промоторов P1 и P2. Они производят несколько отличающиеся PHK-транскрипты, транслирующиеся в один и тот же белок Hb. С использованием метода компьютерного эволюционных вычислений [20] нами были найдены группы ТФ, ответственных за формирование паттернов обоих транскриптов, и силу регуляторных воздействий этих ТФ на экспрессию *hb*. Ген *hb* принадлежит семейству дар, и также как другие гены этого семейства, сначала экспрессируется в виде одного широкого домена (области экспрессии), который затем в процессе развития разделяется на несколько полос (пиков). Такая динамика формирования

паттерна является следствием модулярности: разные ЦРМ вовлечены в этот процесс на разных стадиях развития.[21]

С целью воссоздания более реалистичной динамической картины формирования паттернов экспрессии в результате взаимодействия генов, мы идем дальше и включаем в модель второй ген того же семейства gap, *Krüppel* (*Kr*), следующий в каскаде генов сегментации вслед за *hb*. Экспрессия *Kr* контролируется двумя цис-регуляторными элементами: CD1 и CD2 [22-23]. Однако мы не обладаем информацией о дифференциальной экспрессии этого гена с двух разных ЦРМ. Экспрессия *Kr* локализуется в точно ограниченной области в центре эмбриона, границы которой контролируются в передней части морфогенетической активностью генов *bicoid* (*bcd*) и *hb* [15,23]. Среди других ТФ, регулирующих Kr, выделяют Knirps (Kni), который действует как репрессор (точнее, как репрессор активации Kr морфогеном Bcd) (см. [24] и ссылки), а также репрессор Giant (Gt).

В нашей модели динамики одного гена hb [12] показано, что для корректного воспроизведения и нормы, и мутантных по Kr паттернов требуется вовлечение минимум еще одного гена нуббина в минимальный ансамбль генов сети. Этот ген относят к, так называемым, gap-подобным (gap-like) генам и область его экспрессии располагается в задней части эмбриона. В настоящей работе мы ставим цель исследовать роль нуббина в контроле активности hb и Kr на основе двугенной модели.

Существенным упрощением действительности в нашей модели является то, что она описывает динамику только двух генов семейства gap, при этом остальные ТФ, включенные в модель предполагаются постоянными во времени внешними факторами. В дальнейшем развитии модели мы будем придавать ей более реалистичный характер, учитывая динамический характер формирования паттернов экспрессии всех генов ансамбля.

Рисунок 1 — Экспериментальные паттерны экспрессии мРНК *hb*. (A) В начале цикла NC14 (используемые как начальные данные для (1).). (A) В середине цикла NC14.

Рисунок 2 — Экспериментальные паттерны экспрессии ТФ, используемые как начальные данные для (2). (А) Начальный паттерн *hb* в конце цикла NC13 из БД FlyEx. (Б) Паттерны ТФ семейства gap. (В) Экспрессия Gt и Kni в *Kr*-мутантах. Красная рамка очерчивает позиции на оси АП, в которых проводится моделирование

2. Модель

В работе [12] уравнения модели были представлены в самом общем виде, которые затем уточнялись методом ГД. Паттерн экспрессии мРНК представляется как распределение концентрации транскрипта данного гена по ядрам эмбриона (рисунок 1), в нашем случае в одномерной цепочке из 100 ядер вдоль его продольной оси.

Для обоих генов паттерн экспрессии промотора *К* моделируется во времени и пространстве (ядрах эмбриона) уравнением относительно концентрации мРНК в -м ядре:

$$\partial P_i^{(K)}(t)/\partial t = R \cdot g[\Phi_K(TF_1, TF_2, \dots, TF_K) + H] - \lambda P_i^{(K)}(t), \tag{1}$$

в котором синтез РНК описывается первым членом — членом реакции. Здесь $g(x) = 2/(1 + e^{-x}) - 1$ при $x \ge 0$, g(x) = 0 при x < 0 – логистическая функция сигмоидного типа, R – коэффициент синтеза, H – порог синтеза, λ — коэффициент распада. Вид функционала Ф задается в рамках модели, и представляет собой сумму в общем случае нелинейных членов от концентрации транскрипционных факторов (ТФ) – продуктов генов-регуляторов, TF_k . Среди них могут быть и моделируемые продукты генов (*hb* и *Kr*), и постоянные во времени, но распределенные в пространстве входные факторы,

полученные экспериментально. Если модель включает экспрессию с нескольких ЦРМ (промоторов), то вид функционала Ф определяется для каждого ЦРМ отдельно. Концентрация всех ТФ распределена в пространстве, ее паттерны строятся по экспериментальным данным, коэффициенты силы воздействия каждого ТФ на моделируемый ген находятся оптимизацией с помощью генетического алгоритма (ГА). Выбор релевантных факторов осуществляется из следующего набора: материнского градиента Всd и продуктов генов gap - Gt, Hb, Kni, Kr. Все эти факторы, как известно, задействованы в регуляции моделируемых генов *hb* и *Kr* [23]. Более детально принципы построения функционала Ф будут описаны ниже.

На следующем этапе РНК-транскрипты транслируются в белок, уравнение синтеза которого в нашей модели имеет вид реакции-диффузии:

$$\partial S_i(t) / \partial t = R_{pr} \Big[P_i^{(1)}(t) + P_i^{(2)}(t) \Big] - \lambda_{pr} S_i(t) + D_{pr} \cdot diff[S_i(t)]$$
(2),

где член синтеза включает сумму обоих транскриптов. Границы областей экспрессии сглаживаются за счет члена диффузии. Экспериментальные паттерны продуктов генов семейства gap представлены на рисунке 2.

В модели *hb* акцент делается на экспрессии пика "PS4" в центральной части эмбриона, которая в эмбрионах дикого типа складывается из экспрессии промоторов P1 и P2. PS4 формируется к середине цикла деления 14A и имеет важное значение для нормального морфологического развития мухи. Известно что в эмбрионах нуль мутантных по Kr экспрессия PS4 значительно снижается, причем экспрессия с промотора P1 отсутствует, т.е. в мутантах эта область экспрессии полностью контролируется P2.

Мы ставим своей целью создать модель, способную правильно воспроизводить паттерны экспрессии *hb* и Kr на уровне мРНК и белка в ДТ и Kr^- и $kn\bar{i}$ мутантах. В Kr^- мутанте это достигается тем, что модель Р1 при обнулении входных данных по экспрессии Kr приводит к исчезновению пика PS4.

3. Результаты моделирования

Подгонка модели к экспериментальным данным с целью получения оптимальных оценок параметров и структуры модели производится с помощью генетического алгоритма (ГА) [20]. Для конкретизации модели требуется найти оптимальный вид функционала Ф и оценки параметров. В результате применения ГА нами был определен следующий вид функционала для моделирования продукции *hb* с промоторов P1 и P2:

$$\Phi_{Hb}^{(1)}: \quad \alpha_{Hb}^{(1)}S_{Hb}(t) + \alpha_{Kr1}^{(1)}S_{Kr}(t) - \alpha_{Kr2}^{(1)}S_{Kr}^{2}(t) - \alpha_{Gt}^{(1)}[\text{Gt}] - \alpha_{Kni}^{(1)}[\text{Kni}] - \alpha_{Nub}^{(1)}[\text{Nub}]; \quad (3)$$

$$\Phi_{Hb}^{(2)}: \quad \alpha_{Hb}^{(2)}S_{Hb}(t) + \alpha_{Bcd}^{(2)}F([\text{Bcd}];K_{Bcd}) - \alpha_{Kr}^{(2)}F(S_{Kr}(t);K_{Kr}) - \alpha_{Kni}^{(2)}[\text{Kni}] - \alpha_{Gt}^{(2)}[\text{Gt}] - \alpha_{Nub}^{(2)}[\text{Nub}]; \quad (4)$$

$$\Gamma_{Act}^{(2)}[\text{Gt}] - \alpha_{Nub}^{(2)}[\text{Nub}]; \quad (4)$$

На входе ГА в качестве исходного вида $\Phi_{Hb}^{(1)}$ и $\Phi_{Hb}^{(2)}$ используются уравнения, полученные в статье [12], которые в результате несколько модифицируются к виду (3-4) за счет включения члена самоактивации *hb* (первый член). Необходимость самоактивации для правильного формирования границы домена описана, например, в [11,25].

Сценарий формирования паттерна P1 в (3) отражает двойственный характер регуляции hb фактором Kr: активация (положительное воздействие) при низких и ингибирование (отрицательное воздействие) при высоких концентрациях Kr [26]. Также уравнения (3-4) включают репрессию Kni с тем, чтобы ограничить область экспрессии hb справа от пика Kr (см. рисунок 3.). Еще один член репрессии в области активности *kni* необходим для сохранения границы области hb в *kni*-мутантах — эту роль в модели играет TФ Nub [27-29].

Таким образом, экспрессия *hb* регулируется самим Hb, Kr и еще четырьмя TФ – Gt, Kni, Bcd и Nub, рассматриваемыми как постоянные во времени входные факторы.

В настоящей работе модель дополнена уравнением, описывающим динамику гена *Kr*, который в модели [12] также полагался неизменяющимся входным фактором. Формирование паттерна мРНК *Kr* моделируется одним уравнением вида (1), где:

$$\Phi_{Kr}: \quad \beta_{Kr}S_{Kr}(t) + \beta_{Hb}S_{Hb}(t) + \beta_{Hb2}S_{Hb}^2 + \beta_{Hb,Bcd}S_{Hb}(t) \cdot [\text{Bcd}] - \beta_{Gt}[\text{Gt}] - \beta_{Kni}[\text{Kni}] - \beta_{Nub}[\text{Nub}], \quad (5)$$

включающим саморегуляцию Kr, нелинейную регуляцию Hb, и линейную факторами Bcd, Gt, Kni и Nub.

Тем самым, в уравнении (2) вместо суммарной концентрации $P_i^{(1)}(t) + P_i^{(2)}(t)$ стоит общая концентрация транскрипта *Kr*, вычисляемая по формулам (1) и (5).

Динамика формирования пространственного паттерна концентрации продуктов генов (белка) $S_{Hb}(t)$ и $S_{Kr}(t)$ описывается уравнениями вида (2). Уравнения определяют экспрессию в каждом ядре.

Результаты моделирования представлены на рисунке 3.

Математически продукция мРНК генов определяется первым членом уравнения вида (1), где функционал Φ используется как аргумент сигмоиды $g(\cdot)$, обладающей свойством насыщения при высоких и отрицательных значениях аргумента. Тем самым продукция генов осуществляется только в пространственном и временном интервале, где Φ принимает положительные значения.

Рисунок 3 — Динамика формирования паттернов экспрессии мРНК (А) Нb и (В) Кr. (Б) и (Г) Решения уравнения стационарности в момент t=0 для определения граничных точек (см. текст). Граничные точки указаны стрелками.

4. Позиционные характеристики модели

Рассмотрим теперь более внимательно механизмы формирования паттернов моделью и сосредоточимся на их характерных особенностях, имеющих биологическое значение.

Позиции границ доменов экспрессии. В процессе формирования паттернов генов gap позиции границ доменов экспрессии в передней части тела эмбриона постепенно устанавливаются, их крутизна растет, и сами домены становятся выше. Установление границ доменов имеет важное значение в развитии эмбриона, поскольку границы являются функциональными элементами, которые могут играть роль вторичных морфогенетических градиентов (входных факторов) для генов-мишеней, следующих за семейством gap в каскаде генов сегментации.

В работе [25] мы впервые обратили внимание на то, что при формировании пространственной экспрессии gap генов установление стабильных и крутых границ доменов связано с наличием в экспериментальном паттерне ядра, в котором в течение клеточных циклов 13-14А (NC13-14) экспрессия гена остается неизменной. Граница домена при этом формируется так, что к концу цикла крутой склон домена стабилизируется в позиции этого ядра, которое нами названо *граничным ядром* (или граничной точкой). Также нами показано, что в рамках коннекционистской модели [11] данная особенность формирования границ воспроизводится правильно, т.е. существует граничная точка, в которой уравнения модели стационарны:

$$R \cdot g[\Phi(TFs)] = \lambda P(t) \qquad \forall t, \tag{7}$$

и положение граничной точки определяется в начальный момент времени.

Покажем, что в нашей модели также присутствуют граничные точки, хотя в силу нелинейности генных взаимодействий они могут иметь определенные отличия от коннекционистской модели.

Динамика формирования паттерна мРНК *hb* отвечает всем критериям формирования стабильной границы: присутствует начальный убывающий градиент, высота домена возрастает со временем и вне домена экспрессия равна нулю, при этом саморегуляция положительна и линейна ($\alpha_{Hb}^{(1)} > 0$) [25]. Математически позиция граничной точки определяется из условия стационарности в начальный момент времени начальными условиями:

$$R \cdot g\left(\Phi(S_{Hb}^{0}, Gt, Kni, Nub)\right) = \lambda P_{Hb}^{0}, \qquad (8)$$

где $P_{Hb}^0 = P_{Hb}^{(2)}(0)$ и $S_{Hb}^0 = S_{Hb}(0)$ — исходные паттерны мРНК и белка *hb*, соответственно, и учитывается, что $S_{Kr}^0 = S_{Kr}(0) \equiv 0$.

Стационарность означает, что $P_{Hb}(t) = const \ \forall t$, т.е. л.ч. (7) также должна быть постоянна во времени. Для этого надо, чтобы выполнялось одно из двух следующих условий:

$$\begin{cases} \alpha_{Hb}^{(2)} S_{Hb}(t) + \alpha_{Bcd}^{(2)} F([\text{Bcd}]; K_{Bcd}) - \alpha_{Kr}^{(2)} F(S_{Kr}(t); K_{Kr}) - \alpha_{Kni}^{(2)} [\text{Kni}] - \alpha_{Gt}^{(2)} [\text{Gt}] \\ -\alpha_{Nub}^{(2)} [\text{Nub}] \le 0 \quad \forall t \\ P_{Hb}(0) = 0 \end{cases}$$
(9)

или

$$\alpha_{Hb}^{(2)}S_{Hb}(t) - \alpha_{Kr}^{(2)}F(S_{Kr}(t);K_{Kr}) = \text{const} \quad \forall t.$$
(9a)

При выполнении условия (9) в силу свойств сигмоиды левая часть (8) равна нулю, и тогда уравнение (1) стационарно в точке, где $P_{Hb}^{(2)}$ нулевое в течение всего периода моделирования. При выполнении (9а) в граничной точке имеет место динамическое равновесие концентраций белков $S_{Hb}(t)$ и $S_{Kr}(t)$ и стационарность концентраций мРНК $P_{Hb}(t)$. Именно последний сценарий реализуется в формировании границы hb, что показано на рисунке 3А.

В отличие от *hb*, мРНК *Kr* в начальный момент времени не экспрессируется, домен экспрессии начинает формироваться с нуля и его левая граница сразу же устанавливается, практически не смещаясь в процессе развития, в то время как правая несколько сдвигается прежде, чем занять окончательную позицию. При подобном формировании паттерна граничные точки существуют, но расположены в ядрах с нулевой экспрессией на границе формирующегося домена (см рисунок 3В.). Позиция этих точек определяется также условием, аналогичным (9):

$$\beta_{Kr}S_{Kr}(t) + \beta_{Hb}S_{Hb}(t) + \beta_{Hb2}S_{Hb}^{2}(t) + \beta_{Hb,Bcd}S_{Hb}(t) \cdot [\text{Bcd}] - \beta_{Gt}[\text{Gt}] - \beta_{Kni}[\text{Kni}] - \beta_{Nub}[\text{Nub}] \le 0 \quad \forall t.$$
(10)

В данном случае условие $P_{Kr}(0) \equiv 0$ по определению выполняется тождественно во всех точках паттерна, что вкупе с (10) сразу же влечет стационарность (7). При этом в момент t = 0 в (10) выполняется равенство и далее $\beta_{Hb}S_{Hb}(t) + \beta_{Hb2}S_{Hb}^2(t) + \beta_{Hb2}S_{Hb}(t) \cdot [Bcd]$ не возрастает во времени. Таким образом, в качестве характеристических точек паттернов *hb* и *Kr*, мы рассматриваем граничные точки их доменов экспрессии, определяемые условиями (9-9а) и (10). Позиции этих точек приведены в первом столбце таблицы 1.

граничные точки	HB	Kr	Bcd	Gt	Kni	Nub
Hb (52)	0.02439	0.00018	0.000636	-0.00074	-8.67E-06	-2.75281
Kr (37)	0	0	-0.35795	-0.03367	0	0
Kr (59)	0	0	-0.31392	0	-0.09784	0

Таблица 1. Значение мер чувствительности граничных точек паттернов мРНК hb и Kr

5. Анализ чувствительности модели

Подгонка модели к данным обеспечивает, как было показано, хорошее соответствие моделируемых паттернов мРНК и белка экспериментальным. Важным вопросом остается, насколько результаты моделирования устойчивы к вариабельности входных данных. Важно исследовать, насколько чувствительны к пертурбациям входных факторов позиции характерных признаков паттернов, означенных в предыдущем разделе.

Позиция рассматриваемых нами характеристик определяется изначально пространственными паттернами входных факторов и далее не меняется. Такое поведение демонстрируют границы доменов *hb* и *Kr*, граничные точки на которых определяются уравнениями (7). Динамика формирования границ проиллюстрирована на рисунке 3. Чувствительность граничных точек в этом случае может быть исследована в начальный момент времени по начальным условиям модели.

Позиция граничных точек, в которых выполняется условие стационарности, определяется уравнением (8).

Чувствительность позиции к вариабельности как начальных условий S^0 , так и неизменного по времени внешнего входного фактора *TF* определяется частной производной от л.ч. по концентрации данного фактора, вычисленная в стационарной граничной точке. Эта величина характеризует, насколько нарушится равенство в уравнении стационарности в случае изменения условий в начальный момент моделирования. Мера чувствительности к внешнему фактору *TF* тогда задается:

$$\begin{cases} 1/2 \cdot \frac{R}{\lambda} \left[1 + g(\Phi(TFs)) \right] \cdot \left[1 - g(\Phi(TFs)) \right] \cdot \partial \Phi / \partial [TF] & \text{при } \Phi(TFs) \ge 0 \\ 0 & \text{в против. сл.} \end{cases}$$
(11)

Здесь принимается во внимание известное свойство производной логистической функции: $g'(x) = 1/2 \cdot (1 - g(x))(1 + g(x))$. Вид функционала Ф, определяемый формулами (9-9а) и (10), дает ясное представление об относительной чувствительности позиции соответствующего признака к изменчивости концентраций разных входных факторов (в линейном случае просто определяемое коэффициентами при соответствующих концентрациях). Однако в силу нелинейности сигмоидной функции судить об абсолютной чувствительности можно только используя полную производную (11).

Чувствительность к изменениям начальных условий модели (а именно, концентрации моделируемых генов – *hb* и *Kr*) определяется

$$\begin{cases} 1/2 \cdot R/\lambda \left[1 + g(\Phi(TFs))\right] \cdot \left[1 - g(\Phi(TFs))\right] \cdot \partial \Phi/\partial [\text{Hb}] - 1 & \text{при } \Phi(TFs) \ge 0\\ 0 & \text{в против. сл.} \end{cases}, (12)$$

для производной по концентрации Hb, и аналогично для Kr.

Результаты приведены в таблице 1. Для границы *hb* можно сделать следующие выводы. Граница домена экспрессии мРНК чувствительна только к изменению дозы Nub и, в меньшей мере, самого исходного Hb. Остальные входные факторы особого влияния на локализацию граничной точки не оказывают. Границы Kr в начальный момент формируются под влиянием четырех факторов (Hb, Bcd, Gt и Kni), из которых только изменение дозы материнского Bcd может привести к сдвигу домена *Kr*.

Заключение

Регуляция генов зачастую происходит сложно и требует моделирования с использованием подходов, выходящих за рамки простых линейных межгенных взаимодействий и основанных на принципах модулярности цис-регуляторных областей. В работе представлена модель пары генов *hb-Kr*, учитывающая реальную множественность ЦРМ у этих генов (биологически еще более реалистична). Модель получается методом компьютерного эволюционных вычислений (поэтому изначально, сразу подгоняется к экспериментальным данным). Модель включает кинетические члены второго и третьего порядка и в явном виде моделирующая кооперативность активации генов трансфактором бикоид и зависящее от концентрации действие трансфактора Kr на ген *hb* (при низкой концентрации — активатор, при высокой — репрессор).

.Выделены характерные особенности формирования паттернов экспрессии, имеющих биологическое значение. Нами определены математические принципы чувствительности позиции этих характеристик к возмущениям начальных условий и внешних факторов модели, постоянных во времени.

Метод позволяет выявить факторы, обеспечивающие позиционную устойчивость паттернов экспрессии МРНК и белка, что имеет важное значение в развитии организма.

источники финансирования

Работа поддержана Грантами РФФИ № 15-04-07800 и 15-04-06480; Грантом №16.8549.2017/8.9 Министерства образования и науки РФ.

Список использованных источников

1. Levine M, Davidson EH, Gene regulatory networks for development, *Proc Natl Acad Sc* **102**:4936–4942, 2005.Erwin DH, Davidson EH, The evolution of hierarchical gene regulatory networks, *Nature Reviews Genetics* **10**:141–148, 2009.

Davidson EH, Emerging properties of animal gene regulatory networks, *Nature* 468:911–920, 2010.

3. Quantitative Assessment and Validation of Network Inference Methods in Bioinformatics Frontiers Research Topics, Haibe-Kains B, Emmert-Streib F (eds), Frontiers Media SA, 2015.

4. Spirov AV, Holloway DM, Using evolutionary computations to understand the design and evolution of gene and cell regulatory networks, Methods 62(1):39–55, 2013.

5. Dresch, J., Liu, X., Arnosti, D., and Ay, A. (2010). Thermodynamic modeling of transcription: Sensitivity analysis differentiates biological mechanism from mathematical model-induced effects. BMC Systems Biology, 4:142, http://www.biomedcentral.com/1752–0509/4/142.

6. Umulis DM, Shimmi O, O'Connor MB, Othmer HG, Organism-scale modeling of early Drosophila patterning via bone morphogenetic proteins, *Developmental Cell* **18**(2):260–274, 2010.

7. Jaeger J, Manu, Reinitz J, *Drosophila* blastoderm patterning, *Curr Opin Genet Dev* 22:533–541, 2012.

8. Jaeger J, The gap gene network, Cell Mol Life Sci 68(2):243–74, 2011.

9. Schroeder MD, Greer C, Gaul U, How to make stripes: deciphering the transition from non-periodic to periodic patterns in *Drosophila* segmentation, *Development* **138**:3067–3078, 2011.

10. Mjolsness E, Sharp DH, Reinitz J, A connectionist model of development, *The Journal of Theoretical Biology* **152**:429–453, 1991. Jaeger J, Surkova S, Blagov M, Janssens H, Kosman D, et al., Dynamic control of positional information in the early *Drosophila* embryo, *Nature* **430**:368–371, 2004.

11. Manu, Surkova S, Spirov AV, Gursky VV, Janssens H, Kim A-R, et al., Canalization of Gene Expression in the *Drosophila* Blastoderm by Gap Gene Cross Regulation, *PLoS Biol* **7**(3): e1000049, 2009.

12. A. V. Spirov, E. M. Myasnikova, D. M. Holloway (2016), Sequential construction of a model for modular gene expression control, applied to spatial patterning of the Drosophila gene hunchback, J.Bioinf. Comput. Biol., 14(2):1641005. doi: 10.1142/S0219720016410055.

13. Manu, Surkova S, Spirov AV, Gursky VV, Janssens H, Kim A-R, et al., Canalization of Gene Expression and Domain Shifts in the *Drosophila* Blastoderm by Dynamical Attractors, *PLoS Comput Biol* **5**(3): e1000303, 2009

14. Gursky VV, Panok L, Myasnikova EM, Manu, Samsonova MG, Reinitz J, Samsonov A, Mechanisms of gap gene expression canalization in the Drosophila blastoderm, BMC Systems Biology, 5:118, 2011.

15. Hülskamp M, Pfeifle C, Tautz D, A morphogenetic gradient of hunchback protein organizes the expression of the gap genes Krüppel and knirps in the early Drosophila embryo, Nature 346:577–580, 1990.

16. Yu D, Small S, Precise registration of gene expression boundaries by a repressive morphogen in Drosophila, Curr Biol 18:868–876, 2008.

17. Bonneton F, Shaw PJ, Fazakerley C, Shi M, Dover GA, Comparison of bicoiddependent regulation of hunchback between Musca domestica and Drosophila melanogaster, Mech Dev 66:143-56, 1997.

18. McGregor AP, Shaw PJ, Dover GA, Sequence and expression of the hunchback gene in Lucilia sericata: a comparison with other Dipterans, Dev Genes Evol 211:315–318, 2001.

19. McGregor AP, Shaw PJ, Hancock JM, Bopp D, Hediger M, et al., Rapid restructuring of bicoid-dependent hunchback promoters within and between Dipteran species: implications for molecular coevolution, Evol and Dev 3:397–407, 2001.

20. Goldberg D, Genetic Algorithms in Search, Optimization and Machine Learning. Reading, Addison-Wesley Professional, MA, USA, 1989. 21. Segal E, Raveh-Sadka T, Schroeder M, Unnerstall U, Gaul U, Predicting expression patterns from regulatory sequence in Drosophila segmentation, Nature 451:535–540, 2008.

22. Hoch M, Schröder C, Seifert E, Jäckle H. cis-acting control elements for Krüppel expression in the Drosophila embryo. EMBO J.,1990 Aug; 9(8):2587-95.

23. Hoch M, Seifert E, Jäckle H. (1991) Gene expression mediated by cis-acting sequences of the Krüppel gene in response to the Drosophila morphogens bicoid and hunchback. EMBO J. 1991 Aug;10(8):2267-78.

24. Hoch M, Gerwin N, Taubert H, Jäckle H. (1992) Competition for overlapping sites in the regulatory region of the Drosophila gene Krüppel, Science. 1992 Apr 3; 256(5053):94-7.

25. Myasnikova, E., Spirov, A. (2017) Robustness of expression pattern formation due to dynamic equilibrium in gap gene system of an early Drosophila embryo, submitted to BioSystems.

1. Holloway DM, Spirov AV, Mid-Embryo Patterning and Precision in Drosophila Segmentation: Krüppel Dual Regulation of hunchback, PLoS ONE 10(3): e0118450, 2015.

2. Affolter M, Walldorf U, Kloter U, Schier AF, Gehring WJ, Regional repression of a Drosophila POU box gene in the endoderm involves inductive interactions between germ layers, Development 117:1199-1210, 1993.

3. Cockerill KA, Billin AN, Poole SJ, Regulation of expression domains and effects of ectopic expression reveal gap gene-like properties of the linked pdm genes of Drosophila, Mech Dev 41:139-153, 1993.

4. Akagi K, Ueda H. Regulatory mechanisms of ecdysone-inducible Blimp-1 encoding a transcriptional repressor that is important for the prepupal development in Drosophila, Dev Growth Differ, 53(5):697-703, 2011.